

Вокалист DEEP PURPLE **Ян Гиллан:**

«Если сейчас спою «Child in Time» — охрипну на неделю»

*известия — 2005-14 окт
с 20.*

На полторы недели раньше всего остального мира Россия получила свежий альбом легендарной хард-рок-группы Deep Purple.

Представлять диск «Rapture of the Deep» приехал сам Ян Гиллан — первый «Иисус Христос — суперзвезда», с которым встретился корреспондент «Известий» **Владимир Боровой.**

Ян Гиллан: (глядя на цифровой диктофон) Мне нравятся эти штуки. Хотя вы мне еще не задали ни одного вопроса, я уже, пожалуй, начну говорить. Один мой друг в Великобритании, с которым я люблю выпить в пабе, клянется, что винил звучит лучше, чем компакт-диски. Я его спрашиваю: «Майк, почему ты в этом так уверен?» А он отвечает: «Потому что лучше винила для музыки ничего не может быть». Я эту проблему вижу так: когда винил был проводником музыки, музыканты репетировали свои песни и пьесы, записывали их живьем, все вместе, по команде звукооператора. Сейчас большинство альбомов пишется наложением, и можно переиграть неудавшийся кусок. Но мы, например, как записывались живьем, так и продолжаем это делать. При этом, как и все нормальные артисты, используем компьютер и музыкальные программы. Так что дело не в носителе. А в музыкантах.

известия: Почему вы выбрали Россию для старта рекламной кампании альбома?

Гиллан: Я полагаю, это вопрос бизнеса. Конечно, я мог бы ответить, что это все из-за того, что мы так любим Россию. Потому что мы и вправду любим Россию, это особенная страна для нас. Но я все-таки полагаю, что это чисто деловое решение.

известия: О чем ваш новый альбом?

Гиллан: Я занимаюсь в основном текстами. Предпоследняя работа была довольно политизированной. Эта получилась более духовной. По крайней мере, большинство песен посвящено духовным поискам. Во многих странах духовные вопросы — это скользкая тема. И дело не только в противостоянии христианства и ислама. Через пролив от меня, в Северной Ирландии, люди до сих пор убивают друг друга только потому, что одни — протестанты, а другие — католики. У них один Бог, Иисус Христос, но это их не останавливает. Что говорить про другие страны. У меня нет ответов на эти вопросы. Зато я знаю, как их правильно задавать. Так что альбом полон аккуратных вопросов по

поводу, который волнует нас всех. Например, я хочу понять, почему священники претендуют на посредничество с Богом. Я понимаю, что это — действительно очень деликатный вопрос. Многие к нему не готовы. Например, Чарльз Дарвин двадцать лет не публиковал свою теорию эволюции и сделал это лишь незадолго до смерти. Он боялся реакции церкви. Или вспомните Галилея. При этом я не атеист. Я верю, что есть некое высшее существо, связь с которым все мы ощущаем. Эта связь настолько важна, что

Священник сказал: «Сын мой, просто верь». После этого я только и делал, что задавал вопросы

церкви хочется иметь ее под контролем. Поэтому она неодобрительно относится к любым размышлениям на эту тему. Стоит предположить, что Библия — не больше чем написанная человеком книга, как тебя обьявят еретиком. Я помню, как в 12 лет ходил в воскресную школу и однажды пристал к священнику с этими вопросами. Знаете, что он мне ответил? «Сын мой, просто верь». После этого я только и делал, что задавал вопросы. И лишь со временем понял, что нужно дожить до определенного возраста, чтобы самостоятельно найти ответы на них.

известия: Термин «rapture of the deep» относится к подводному плаванию — так Жак-Ив Кусто называл состояние человека, который испытывает эйфорию при погружении более чем на 30 метров. Почему он вас привлек настолько, что вы назвали им альбом?

Гиллан: Разумеется, к дайвингу это не имеет никакого отношения. Для меня эта фраза просто оказалась очень провокативной. Подталкивающей к ассоциациям и размышлениям. Ну и, конечно, в ней есть слово «deep»!

известия: Что вы думаете по поводу групп, возрождающих хэви-метал? Queens of Stone Age, The Darkness?..

Гиллан: А что, это хэви-металлические группы? (Смеется.) Честно сказать, я не в курсе. Мне тут дочь — ей 21 год — показала по телевизору Franz Ferdinand и говорит: «Смотри, папа, это новая популярная рок-группа». А я ей отвечаю: «Извини, а это действительно рок-группа?» То есть, конечно, что-то я слушаю. Например, мне приглянулись Kaizer Chiefs — пара песен у них ничего. Но вообще мне кажется, что настоящая музыка осталась в прошлом. В том, что происходит сейчас, не хватает жизни. И это не только мое стариковское ворчание. Я наблюдаю за своей дочерью и вижу, что, когда она напевает что-нибудь себе под нос, это не современный хит. Это Арета Франклин, или Билли Холидей, или Дасти Спрингфилд... А тут еще была такая история. Приезжаю как-то с гастролей. Гляжу — негу моей раритетной коллекции записей блэзового лейбла Chess. Что такое, думаю. Поднимаюсь вверх, к дочери, — и точно, все пластинки забрала к себе. Кстати, практически вся моя фонотека постепенно переезжает к ней.

известия: Как вам удается поддерживать хорошую вокальную форму? Жизнь рок-певца — довольно вредное для здоровья предприятие...

Гиллан: В моем случае никаких особенных секретов. Просто нужно не забывать заниматься каким-нибудь необременительным спортом. Я предпочитаю прогулки и плавание. Нет, правда, прогулки мне очень помогают. Ну и потом: я пою всю свою жизнь. Сколько себя помню. Пою на сцене, в студии, в ванной, как и все нормальные люди. Я люблю петь с птицами, когда гуляю.

известия: А что, можете ли нынче потянуть «Child in Time»?

Гиллан: Не-ет. Боюсь, уже нет. Эта песня всегда была на грани моих возможностей. А сейчас, когда мне 60, боюсь, уже за гранью. Я и сам расстраиваюсь, что мы не исполняем эту песню, она все-таки много значит для меня и для группы. Но если я ее все-таки решусь спеть, то следующую неделю я буду говорить вот таким голосом (еле слышно хрипит). И тогда придется отменить концерты, записи... А это я себе позволить, пожалуй, не смогу.